

Вырезка из газеты

ВОЛГА

от

6 АПР 1958

Астрахань

Газета №

*

Концерты А. Иванова

чает только подлинное искусство.

Меньшее впечатление осталось от камерного пения. В программу были включены прекрасные, но, к сожалению, уже «запеты» нашими исполнителями романсы П. И. Чайковского «Средь шумного бала» и «Ночь», элегия Массне, «Сомнение» Глинки и другие. Если певец поет часто исполняемое вокальное произведение, он должен внести в его трактовку что-то новое, свежее, найти иные, яркие краски. А. А. Иванов не сумел, однако, найти самобытного творческого почерка, поэтому почти все романсы (исключая романс Шумана «Я не сержусь») прозвучали неинтересно. Правда, певец пытался отступить от шаблона при исполнении элегии и «Сомнения», но это получилось не совсем удачно.

В концертах принял участие пианист А. Беленький. Он исполнил соль-минорную рапсодию Брамса, экспромт Шуберта, «Смерть Изольды» Вагнера — Листа, картинку — настроение Метнера, юмореску Рахманинова, экспромт Шопена.

К сожалению, в нашей филармонии нет ни одного концертного рояля, а инструмент, на котором пианист

играл, — обыкновенный старый, кабинетный рояль, был плохо настроен.

От игры А. Беленького веяло однообразием. Нет в ней эмоциональной выразительности, гибкости. Пианист слишком метроритмически верен раз принятому темпу. Всю свою виртуозность и технические средства пианист употребляет на то, чтобы как можно точнее передать музыкальную ткань произведения, его плотность, но не его дух. Поэтому так незырятельно прозвучали совершенно разные по характеру рапсодия Брамса и баркарола Чайковского, поэтому не было той неповторимой шопеновской грации, присущей, например, промтам великого польского пианиста, но и многим другим его произведениям.

Несколько безвкусно была составлена программа. После патетической музыки Вагнера — Листа («Смерть Изольды») слушателю было предложено мажорное, простое, ординарное, банальное по методу произведения Метнера — картинка-настроение.

Несомненно, любители музыки получили бы гораздо большее эстетическое наслаждение, если бы исполнение шло на хорошем концертном рояле, с красивым певучим звуком и в зале, обладающем лучшей акустикой.

М. БОГОМОЛОВА.

Астраханцы не избалованы истинно музыкальными концертами, поэтому понятно, с каким волнением ждали они приезда народного артиста СССР Андрея Иванова. Яркое дарование талантливого вокалиста, высокое техническое мастерство, красивый тембр голоса позволили Андрею Алексеевичу Иванову создать целую галерею выразительных художественных образов, сделали его любимым певцом многих слушателей.

Концерты А. Иванова в Астрахани состоялись в зале филармонии. Программа концертов была очень разнообразной. Исполнялись оперные и камерные произведения, песни, но, пожалуй, самое сильное впечатление произвела в этой программе опера оперного исполнителя певца. В этом более всего убедило тонкое, драматически взволнованное исполнение каватинны Алеко из одноименной оперы С. В. Рахманинова, труднейшей арии Вольфрамма из оперы Р. Вагнера «Тангейзер».

С большим успехом артист раскрыл все стороны своего оперного дарования в партии Демона (были исполнены ария из первого действия и романс). Особенно хорошо прозвучала ария Тцательная отделка звукового рисунка арии, яркий, округлый звук органично слился с большим внутренним волнением, какое отли-